Входная дверь Первого зала была переполнена людьми, лицо директора Хуана не было теплым, но его сердце немного больше знало о Ли Юне.

Ван Сичао не стал много говорить, его лицо было наполнено нетерпением.

Если бы не слова Ли Юня, его бы не допрашивал Су Чанфэн, которого ругала семья Су.

Может быть, даже этот толстяк попрощался бы с ним.

Как говорится, ломать чью-то чашу с рисом все равно, что убивать родителей.

"Что? Мне не рады?" Губы Ли Юна защемили.

"Добро пожаловать! Внутри, пожалуйста!" Ван Сичао выглядел равнодушным.

В это время вышел старик в синем лабораторном халате, его лицо было нагромождено улыбками, и он выглядел сложным, когда увидел Ли Юня.

"Ты... Ли Юн?" Старик сразу же узнал его.

"Ты его видел?" Ли Юн спрашивал.

Он более чем встречался, этот Ван Сичжао нашел всю информацию Ли Юня, и Ван взглянул на нее не менее десяти раз.

Однако, по его мнению, этот Ли Юнь был лжецом из Цзянху.

Раньше он был просто зятем семьи Чен, он ничего не знал о медицине, и вдруг он стал божественным врачом, который может вылечить любую странную болезнь.

Это был такой лжец, который ударил своего внука, и никто не чувствовал себя комфортно.

"Молодой человек! Я слышал, ты тоже травник?" Ван Конгвен допрашивал.

Изначально Ли Юнь был здесь, чтобы забрать лекарства, у него не было намерения причинять больше неприятностей.

Но кажется, что этот сын и внук враждебно настроены!

Ли Юн погладил подбородок и сказал: "Точно".

Режиссер Хуан был как сообщник, следовал позади, не сказав ни слова.

Ван Конгвен улыбнулся, его глаза переполнились хитростью, и только в этот раз он смог остановить гнев Ли Юня!

"Так как мы оба - китайские врачи, как насчет того, чтобы встретиться и обменяться медицинским опытом?" Ван дал понять, что хочет унижить его на людях.

Директор Хуан хорошо знал репутацию первоклассников, и у них был большой опыт в лечении некоторых сложных заболеваний.

Более того, семья Ван была также семьей традиционной китайской медицины, а что касается Ли Юня.....

Но помня, что Ли Юнь вылечил его от рака легких, что еще было невозможно?

Даже если бы это была китайская медицинская семья, боюсь, им было бы трудно это сделать.

Режиссер Хуан просто случайно похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Не волнуйся, они тебя не усложнят".

"Но медицинские навыки - для исцеления людей, а не для выпендривания!" Ли Юнь был несколько оправдан.

Директор Хуан был занят, говоря: "Это просто медицинский обмен, не волнуйся так сильно, все равно ничего страшного не случится".

Надеясь, что Ли Юнь сможет соперничать с таким человеком, как он, директор Хуань, как будто для него это было небесным благом.

Уголок рта Вана отломился, чуть не распылил Ли Юнь два предложения.

"Ты ведь не посмеешь, правда? Боишься, что мы выставим тебя на всеобщее обозрение как фальшивого практикующего ТСМ? Ходить вокруг, ухаживать и обманывать невежд!" Ван Сичао сжимал зубы, желая укунить Ли Юня до смерти.

Если бы не он, эта семья Су не стала бы сомневаться в его медицинских навыках.

В частности, никто из членов семьи Ван не верил в этот мастерский штрих Истинной

Конденсационной Иглы Ци.

В современном мире было не так много людей, которые могли бы культивировать внутреннюю силу, а игла для конденсирования "True Qi" требовала огромного количества "True Qi", и для того, чтобы культивировать небольшой успех, понадобилось бы менее пятидесяти шестидесяти лет.

Такой молодой человек, как Ли Юнь, возможно, даже не сможет распознать все акупунктурные точки.

Старый Ван был уверен в себе, намереваясь излить свой гнев от имени внука.

Окружающие люди собрались вокруг, а люди из зала первого класса начали комментировать Ли Юня.

Директор Хуан сказал себе, что Ли Юнь действительно боится с кем-то спарринговать?

Но он вылечился, это факт!

"Я просто спасаю лицо, не старайся и не опаздывай!" Ли Юн чихнул.

"Какой вздор? С этой магией, кого еще ты пытаешься обмануть?" Гнев Ван Си Чао вспыхнул, как будто он видел, как Ли Юнь был избит на людях.

Именно тот факт, что было слишком много вундеркиндов из Цзянху, привел к тому, что многие люди неправильно понимали китайскую медицину.

"Скажи это еще раз!" Лицо Ван Конгвена было облачным, как будто приближался шторм.

Брови были заперты, а белая борода в углу рта выпрямлялась в гневе.

Наверное, это был легендарный выдувающий бороду и пялящийся, кто осмелится спровоцировать его в зале первого класса ах!

В мире китайской медицины семья Ван все еще имела некоторый статус, и хотя в наши дни все было по-другому, сверстники с уважением называли Ван Лао, когда видели его.

"Маленький Жёлтый Рот, сегодня я должен показать тебе медицинские навыки моей семьи Ван!" Ван Конгвен сказал, что идущий в сторону внутри.

Этот зал "Ичибана" был довольно шумным, и внутри было много лечебных комнат, каждая из

которых была прикрыта занавеской.

"Пошли!" Ван Сичао похлопал Ли Юна по плечу.

Директор Хуан последовал за ним, и Ван прибыл в процедурный кабинет, где доктор, находившийся внутри, поприветствовал его.

"Ты выйдешь первым и дашь мне побаловать его!" Ван Конгвен сказал холодным голосом.

Не сказав ни слова, молодой врач опустил в руку серебряную иглу, развернулся и вышел.

"Ты знаешь, какая болезнь у этого пациента?" Ван говорил агрессивным тоном.

Ли Юн не говорил, просто стоял тихо рядом с ним.

Несколько врачей наклонились перед дверью, чтобы посмотреть, но это был первый раз, когда они увидели, что кто-то спровоцировал Ван Конгвена.

Были также пациенты, которые слышали, что это был кто-то, кто пришел, чтобы разбить сцену, и вдруг первый зал с пинтой был оживлен.

Коридор уже был окружен людьми, и даже некоторые пациенты, которые посещали клинику, приезжали присоединиться к веселью.

Wang Congwen увидел, что Li Yun молчал, его правая рука умело ущипнула иглу, сожгла и стерилизовала ее на лампе спирта, и после этого точно уронила иглу.

Хотя он был старым, но щипание иглы очень стабильно, сила пальца держать точность.

Пять серебряных игл упали, мизинец слегка в спине пациента.

"Базз..."

Пять серебряных игл жужжали одновременно.

"Да!" Те, кто смотрел снаружи, все аплодировали.

Пациент поднял голову и вежливо сказал: "Так это ты, старик Ван, лично обращался со мной, какое тройное благословение!".

"Каково это?" Ван погладил бороду, его выражение, не говоря уже о том, как он гордился собой.

"Такое ощущение, будто за этим стоит тепло, а сухожилия растягиваются по всему телу, это удобно!" Пациент усмехнулся.

Ван Конгвен обращался с ним лично, так что теперь у него есть права на хвостовство.

Wang Congwen посмотрел на Li Yun, как бы сказать, что все еще есть шанс отступить сейчас.

Видя, что Ли Юнь ничего не сказал, Ван Сичао подумал, что он боится.

Должно быть так много людей, что техника завязывания глаз Ли Юнь не осмелилась использовать.

Должно быть, это волшебный трюк, которому он где-то научился, чтобы обмануть людей, брови Ван Сичао вытянули и сказали: "Дедушка, дай мне это сделать! Я буду соревноваться с ним!"

"Да!" Ван Конгвен просто пытался дать внуку немного больше уверенности в себе, и вместе с тем, он пытался развенчать Ли Юня, поддельного врача, на публике.

Ван Сичао уже жаждал попробовать, он взглянул на список посещений врача и узнал, что у другой стороны костный холод, это, наверное, ревматизм.

Просто избавься от холода, это слишком просто.

Ван Сичао сосредоточился на акупунктурных точках пациента, левой рукой нашел акупунктурные точки с безошибочной точностью, Ван Лао слегка кивнул головой, подразумевая, что с ним все в порядке.

Правая рука ущипнула иглу для стерилизации на алкогольной лампе, но мастерство было еще далеко от Ванга.

Ли Юнь зевнул, только для того, чтобы увидеть, что скорость, с которой Ван Си Чао уронил иглы, не заслуживает комплиментов.

Три серебряные иглы упали с каждой ноги, нога три мили, ли три янь, а внешняя три янь с несравненной точностью, сила и угол был беден.

Шесть серебряных игл упали, и Ван Сичао тоже хотел показать руки, направив их на две лодыжки пациента.

"Базз..."

Жужжание серебряных игл было еще громче, и брови Вана слегка бороздили, эту технику акупунктуры пришлось практиковать снова, используя сухожилия, чтобы нарисовать серебряные иглы, если это серьезно, это привело бы к инвалидности обеих ног, и слегка сделать холодные ноги пациента хуже.

Но Ли Юнь выглядел так, как будто он висел на волоске, так что он вообще не должен был знать.

Должно быть, доктор-самозванец! С видом радости на лице пациент сказал: "Мои ноги как будто массировались, а колени сжимались, как будто они были обернуты вокруг чего-то". Это взрыв!"

Пациент отказался от больших пальцев.

"Что еще ты можешь сказать, лжец?" Нижняя линия Ван Си Чао была полна энергии.

Режиссер Хуан также хотел посмотреть, что собирается делать Ли Юнь, как будто он даже не смог выйти на сцену по сравнению с ним.

Его действительно обманули?

Рот Ли Юна слегка зацепился и сказал: "Квак-доктор"...

Он сжал свою истинную ци правой рукой и аккуратно выстроился в точке акупунктуры ци пациента, и более десяти серебряных игл вылетело из кожи пациента само по себе.

"Свиш, свиш, свиш..." серебряные иглы, прибитые к потолку.

Какая сильная внутренняя сила!

Брови Ван Конгвена были на грани замены его глаз, и его правая рука держала движение щипать его бороду, в то время как его левая рука дала талии Ван Ксичао яростное сжатие.

Одной этой руки, чтобы снять иглу, было достаточно, чтобы Ван Конгвен практиковался в течение тридцати лет!

Перевернув правую руку Ли Юня, он слегка постучал по очереди по Ли Сан Яну, внешнему Сан Яну и стопе Сан Ли пациента.

"Ой... больно!" Черты лица пациента внезапно сжались вместе, и его ноги почувствовали, как будто их пропустили через мясорубку.

Кожа обеих ног быстро наполняется кровью.

"Вы ошиблись в диагностике этого пациента, у этого пациента остеопороз, вы воспринимаете это как ревматизм, и не смеееете признать, что вы шарлатаны?" Ли Юнь допрашивал.

Ван уже был безмолвным, этот парень - действительно что-то!

Кожа была перегружена, но это неправильное лечение было настоящим смертным приговором.

"Если бы я не нашел его вовремя, ногам этого человека пришлось бы ампутировать." Затем Ли Юнь несколько раз подталкивал правую руку к спине другого человека, и пациент мгновенно заснул.

Какая сильная сила пальцев! Удивительно, как можно просто указать человеку точку сна и заставить его упасть в обморок!

Рука Ван Конгвена крепко схватила его за бороду, почти оторвав бороду, которую он вырастил за полжизни.

Правая рука Ли Юня перевернулась и ущипнула серебряную иглу, чтобы быстро упасть, его левая рука искала акупунктурные точки, но правая была так же быстра, как молния, оставив только серию послеоперационных изображений.

Больше тридцати серебряных иголок упало всего за минуту.

Ли Юнь не хотел демонстрировать свою технику True Qi Needling перед таким количеством людей.

Затем он ударил правой рукой по подошве ноги этого пациента.

Пациент наклонил голову и выпустил длинное дыхание мутного воздуха, до тех пор, пока сочившаяся кровь с кожи была подавлена.

Если бы не своевременные действия Ли Юня, ноги этого пациента действительно были бы испорчены.

"Еще одна вещь, эта серебряная игла приземлилась на верхние сухожилия, используя сухожилия, чтобы потянуть серебряную иглу для того, чтобы достичь цели качания иглы бы

повредить сухожилия пациента. Что у тебя на уме, когда холод входит в твое тело?" Ли Юнь допрашивал.

"Я?" Ван Чжичао был в растерянности из-за слов.

"Дедушка, он явно...", Ван жестоко скрутил его в талии, указывая ему на тишину.

"Наказать тебя, наказав на месяц, вернуться и научиться ломать диагнозы." Ван из Вэня тоже был небрежен.

Остеопороз был сильно похож на ревматизм, и он слишком доверял врачу с нарушенным диагнозом и не стал тщательно диагностировать его пульс.

Вот почему он неправильно понял, это всего лишь один случай пациента, если в сломанном диагнозе все еще есть ошибка....

Ученики Ван Конгвена жестоко заразились.

"Итак, твой одноразовый зал полон вредных вещей, мама платит!" Внезапно сильный человек бросился вперед, и если бы его не остановили зрители, Ван Конгвен был бы вытянут.

Несколько пациентов кричали, и Ван Конгвен вздохнул тихо.

Какой грех создал тебя....

<http://tl.rulate.ru/book/40985/925303>